

вания и учебные планы вузов должны быть оптимизированы относительно структуры и содержания соответствующей отрасли права.

- ¹ Назарбаев Н. А. Построим будущее вместе!: Послание Президента республики Казахстан народу Казахстана от 28 января 2011 г. // Казахстанская правда. 2011. 29 янв.
- ² Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года
- ³ Закон РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года N 319 // Казахстанская правда. 2007. 15 авг.
- ⁴ Жансеитов А. Большая перемена // «Экспресс К». 2010. 30 окт.

Түйін

Аталған мақалада келешек құқық қорғау органдарындағы қызметкерлерді оқыту және оның мазмұны туралы мәселелер қарастырылады.

Resume

This article discusses the problems and contents of future staff members of law enforcement.

Сидорова Н. В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА С ПРИНЦИПАМИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Одной из наиболее значимых теоретических задач юридической науки является выработка комплексного подхода к определению механизмов взаимодействия международного уголовного права с национальными уголовно-правовыми системами. В первую очередь следует выделить проблемы теоретико-правового соотношения принципов международного уголовного права с принципами уголовного права Республики Казахстан.

В зарубежной и отечественной уголовно-правовой науке понятие и система принципов уголовного права, их юридическое значение являются предметом многих научных изысканий. В настоящей статье принципы уголовного права Республики Казахстан рассмотрены через призму их соотношения с принципами международного уголовного права, закрепленными в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года (далее — Римский Статут).

Система принципов уголовного права Республики Казахстан включает: законность, справедливость, равенство всех перед законом, личную виновную ответственность, гуманность, индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Принцип индивидуальной уголовной ответственности в международном уголовном праве закреплен в ч. 1 ст. 25 Римского Статута. В соответствии с ним ответственности по международному уголовному праву могут подлежать только физические лица. Согласно ст. 25 Римского Статута лицо несет ответственность по международному уголовному праву в случае, если оно является исполнителем или иным соучастником преступления, а также в случае покушения на преступление.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан принцип индивидуальной уголовной ответственности зафиксирован в ст. 14, которая гласит: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Национальное законодательство Республики Казахстан устанавливает возрастной предел, с которого возможно признание человека субъектом преступления и, соответственно, возложение на него обязанности нести ответственность за совершенное преступление (ст. 15 УК РК).

В источниках международного уголовного права нормы, определяющие возраст уголовной ответственности, как правило, отсутствуют. В силу специфики международных уголовно-правовых норм ус-

тановление возраста уголовной ответственности зависит от национального законодательства государства, осуществляющего юрисдикцию в отношении такого лица. Исключение составляет ст. 26 Римского Статута, согласно которой «Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления». Однако данное положение относится только к юрисдикции Международного уголовного суда и не мешает осуществлять национальную юрисдикцию над более молодыми лицами, совершившими преступления, как по международному уголовному праву, так и по национальному законодательству страны.

В современном международном уголовном праве и уголовном праве Республики Казахстан смысл принципа индивидуальной ответственности лица сводится к установлению тождества между понятиями «субъект преступления» и «субъект ответственности», что порождает проблему ответственности государства и юридических лиц.

Международное уголовное право содержит нормы об уголовной ответственности юридических лиц, например, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции и других документах. Проблема уголовной ответственности юридических лиц не нова и для отечественной науки уголовного права, в частности, в настоящее время разработан проект закона об уголовной ответственности юридических лиц. Разграничение понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» позволяет признать возможность уголовной ответственности юридического лица, исключив его из субъекта преступления.

Что же касается уголовной ответственности государства, то данный вопрос имеет исключительно доктринальный характер. Нормы международного уголовного права не предусматривают ответственность государства по международному уголовному праву. Государства несут только «международную ответственность», о чем свидетельствуют нормы Конвенции против актов агрессии 1974 г. (ст. 5), проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 3).

Неотъемлемой от личности субъекта характеристикой является его вменяемость. Анализ международных стандартов ООН в области защиты прав человека позволяет сделать вывод, что в международном уголовном праве действует презумпция вменяемости лица: любой человек, достигший возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, то есть понимающим характер своих действий (бездействия) и руководящим ими, пока не доказано обратное. Указанная презумпция признается и в казахстанском уголовном праве.

Принцип законности в международном уголовном праве трансформирован в принцип «*nullum crimen sine lege*» (ст. 22 Римского Статута), который является буквальным воплощением классической римской правовой формулы «нет преступления и наказания без указания на то в законе». Подтверждением его универсальности для всего международного уголовного права является тот факт, что этот принцип содержится практически в каждой международной норме уголовно-правового характера. Логическим следствием запрета применять положения действующего международно-правового акта к деяниям, имевшим место до его вступления в силу, является запрет на применение нормы международного уголовного права по аналогии (ч. 2 ст. 22 Римского Статута).

Составной частью рассматриваемого принципа является «правило о сомнениях», согласно которому любое сомнение в возможности или правильности квалификации по нормам международного уголовного права должно быть истолковано в пользу обвиняемого лица.

В национальном праве Республики Казахстан принцип «законности» закреплен в ст. 77 Конституции РК, а также приниживает всю систему уголовного законодательства.

Смысл принципа «*nullum poena sine lege*» («нет наказания без закона») состоит в том, что лицо, признанное виновным по международному уголовному праву, может быть подвергнуто наказанию (ст. 23 Римского Статута). Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве Казахстана закреплен в ст. 38 УК РК, согласно которой «Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

На наш взгляд, реализация названного принципа в международном уголовном праве обуславливает серьезную проблему применения наказания на международном уровне. Международные акты, определяющие преступность деяния, обычно не содержат вида наказания и его размера. Данные акты относятся к категории несамоисполнимых и отсылают к внутреннему праву государства. Нормы международного уголовного права в большинстве случаев предписывают возможность применения национального уголовного права. Видимо, это указание в полной мере относится к назначению вида и размера наказания за международное преступление, определенное в национальном праве. При этом многие международные акты, предписывающие установить преступность того или иного деяния в национальном

праве, требуют устанавливать «строгие и эффективные» наказания. В данном утверждении проявляется специфика реализации рассматриваемых принципов в казахстанском уголовном праве.

В статье 1 УК РК говорится: «Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит исключительно из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс». Согласно ст. 21 Римского Статута, суд вправе применять национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления.

Важнейшим принципом международного уголовного права и уголовного права Республики Казахстан является принцип справедливости. Он базируется на формуле римского права «non bis in idem». В соответствии с данным принципом запрещается повторное осуждение лица за совершение преступления по международному уголовному праву.

В наиболее завершенном виде этот принцип содержится в ст. 9 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и состоит из двух частей:

1. Никто не может быть привлечен к ответственности и подвергнут наказанию за преступление, за совершение которого лицо было осуждено или оправдано любым международным судом.

2. Никто не может быть привлечен к ответственности и подвергнут наказанию за совершение преступления, за которое данное лицо было уже осуждено или оправдано. Если национальный суд вынес обвинительный приговор, то требуется условие приведения его в исполнение.

Имеются вполне определенные юридические последствия такого формулирования принципа справедливости. Факт совершения преступления как по международному уголовному, так и по национальному уголовному праву влечет обязанность лица подвергнуться репрессии (ведь в большинстве государств нормы международного уголовного права имплементированы в национальное законодательство). И в этом случае принцип «нельзя судить дважды за одно и то же» становится своеобразным регулятором возникновения, развития и реализации международного уголовного правоотношения. Действительно, если к виновному в совершении преступления применена норма национального уголовного права, то в силу этого принципа он уже не может подвергаться репрессии по международному уголовному праву, и наоборот. Принцип «non bis in idem» воспроизведен в ст. 77 Конституции Республики Казахстан и в ст. 3 Уголовного кодекса РК: «Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же преступление».

В соответствии с принципом «ratione temporis» преступность деяния определяется только той нормой международного уголовного права, которая имела юридическую силу на момент совершения данного деяния. Гораздо более сложным представляется вопрос о том, каково действие во времени самого акта международного уголовного права. Так как нормы международного уголовного права по своей сути всегда носят императивный характер, то надо признать, что их обязательность возникает только в тот момент, когда сам договор вступает в силу. По общему правилу, нормы международного уголовного права приобретают юридическую силу после вступления самого договора в силу, согласно условиям, указанным в нем, например, ратификации определенным количеством государств. С другой стороны, для государства-участника такой договор становится обязательным при прохождении им процедуры внутреннего утверждения (обычно — ратификации). Если же государство присоединяется к уже вступившему в силу международному договору, то последний становится обязательным только после вступления в силу для этого государства.

По общему правилу, применение обратной силы в международном уголовном праве не допускается. Однако в соответствии со ст. 10 Проекта Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества при применении правила об обратной силе ничто не мешает применить другую норму международного уголовного права, действовавшую на момент совершения деяния. Тем не менее международное уголовное право знает ситуации, когда возможно применение обратной силы. Согласно «правилу о сомнениях», обратная сила может быть применена в случаях, когда норма международного уголовного права смягчает положение лица. Аналогичная норма в отечественном уголовном законодательстве закреплена в ч. ч. 1 и 2 ст. 5 УК РК.

Также действующее международное уголовное право допускает применение обратной силы «по согласованию». Так, например, допускается применение положений Римского Статута по отношению к деяниям на территории государств, для которых он еще не вступил в действие, при условии, что запрашивающее государство обратится с соответствующим заявлением (ч. 2 ст. 11, ч. 3 ст. 12).

Таким образом, анализ принципов международного уголовного права и принципов уголовного права Республики Казахстан показал, что они имеют одинаковое юридическое закрепление и значение, однако различный механизм реализации в правоприменительной практике.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық құқық қағидалары халықаралық қылмыстық соттың Римдік мәртебесінде бекітілген, халықаралық қылмыстық құқықтың қағидаларымен өзара байланысы мәселелері қарастырылған. Оларды жүзеге асыру проблемаларына ұлттық және халықаралық деңгейде талдау жасалады.

Resume

Questions of the correlation principle criminal right of the Republic of Kazakhstan are considered in article with principle of the international criminal right bolted in Roman statute of the international criminal court. Problems to their realization, both on national and on international level are analyzed.

Нурушев А. Ж., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, майор полиции

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА 2010-2020 гг.

В условиях рыночной экономики, наличия рынка труда и проблем занятости населения актуальным является вопрос трудовых правоотношений. В этой связи необходимо постоянное совершенствование трудового законодательства на основе системного анализа практики его применения и учета международного опыта в данной сфере.

При этом необходимы дальнейшая дифференциация трудового и социального законодательства в зависимости от характера трудовой деятельности и условий труда работников, а также расширение сферы применения и инструментов социального партнерства¹.

Одним из важнейших вопросов совершенствования трудового законодательства в условиях рыночной экономики является содержание трудового договора, порядок его заключения и прекращения.

Трудовой договор относится к числу основных институтов трудового права. Его социальная роль обусловлена прежде всего Конституцией Республики Казахстан, провозгласившей свободу труда, свободу выбора рода деятельности и профессии, а также другие основополагающие права и свободы в сфере организации и применения труда. В мировой практике трудовой договор является общепризнанной и рациональной юридической формой реализации принципа свободы труда, в рамках которой представляется возможным, с одной стороны, каждому реализовать свои интересы и способности к труду, а с другой, — обеспечить интересы и потребности работодателей в рабочей силе, возможность свободно осуществлять подбор необходимых работников в соответствии с характером и особенностями производства². Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 г. внес существенные новеллы в конструкцию заключения трудового договора. Однако она все-таки остается в некоторых своих положениях противоречивой, страдает отсутствием ясности и недосказанностью. Например, при заключении гражданско-правовых договоров юридическое значение имеет как воля, так и волеизъявление. Это следует из содержания п. 3 ст. 148 ГК РК: для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двухсторонняя сделка) либо трех и более сторон (многосторонняя сделка). Подтверждением этого вывода служит и то, что законом предусмотрены последствия несовпадения воли и волеизъявления в виде недействительности сделок (следовательно, и договоров). О воле говорится и в общих положениях ГК РК (п. 2 ст. 2): граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В Трудовом кодексе РК проблема заключения трудового договора посредством согласования выраженных волевых действий сторон не получила отражения, что, очевидно, является следствием неразработанности данного вопроса в теории трудового права. Термины «воля», «волеизъявление» законодатель в Трудовом кодексе не применяет. Однако некоторые положения Кодекса дают основание предполагать, что и воля, и волеизъявление имеются в виду: в ст. 6 закреплена свобода труда как основной принцип правового регулирования трудовых отношений, право на труд, который каждый свободно вы-